

Два дня спустя представители съёмочной группы вышли на связь с Цзян Ихуном. Они сообщили радостную новость: Чжо Лань блестяще прошёл кастинг, пора подписывать контракт.

Цзян Ихун, напустив на себя крайнее смущение, поспешил вежливо отказаться:

— Ох, тут такое дело... Нам буквально только что утвердили участие в одном крупном шоу. Графики пересекаются намертво, мы физически не успеем на площадку. Дико извиняемся, правда...

В съёмочной группе опешили. Ещё позавчера этот парень с энтузиазмом пробовался на роль, а сегодня у него, видите ли, накладка в расписании? Что за бред? Серьёзно или набивает себе цену?

Однако Чжо Лань числился «актером, утвержденным лично инвестором», поэтому ассистент режиссёра сразу попытался сгладить углы:

— Ничего страшного, это решаемо. Вы можете прислать нам график Делагоса, а мы подстроимся. Одиночные сцены и вовсе можно отснять в павильоне поближе к вам, если так будет удобнее.

Цзян Ихун даже бровью не повёл:

— Боюсь, там планируется закрытый лагерь, его просто не выпустят со съёмочной площадки. Иначе я бы не стал рубить с плеча. Ещё раз простите, вынужден отклонить предложение.

Это был прозрачный намёк: идти навстречу и согласовывать графики никто не собирается.

Разговор зашёл в тупик. Ассистенту ничего не оставалось, кроме как пробормотать дежурное «Что ж, я попробую узнать, можно ли что-то придумать», и завершить звонок. Разумеется, новость тут же полетела вверх по цепочке командования и очень скоро легла на стол Хэнину.

Услышав доклад, Хэнин ничуть не удивился. Он лишь тихо усмехнулся:

— Шустро делает ноги. Неужели всерьёз думает, что я его живьём съем?

— Думаю, он теперь за версту будет обходить любые проекты, где мы выступаем инвесторами, — подал голос сидевший рядом Харольд. — Да и со мной на одну сцену принципиально не выйдет. А если пересечься всё же придётся, глаз с нас не спустит...

Хэнин изогнул бровь:

— Бегаёт от меня? Хм, на него это совсем не похоже.

— А каков же его стиль? — любопытствовал Харольд.

— Прежний он... — Хэнин на мгновение замер, в его взгляде промелькнула тень ностальгии. — Едва завидя меня, он сразу кинулся бы в драку. Стоило ему узнать, где я нахожусь, он тут же летел махать кулаками. Ещё и целую ораву прихвостней с собой тащил, чтобы устроить знатную свалку.

— Кха, звучит прямо как разборки уличной шпаны... — Харольд осёкся на полуслове, поймав на себе тяжёлый взгляд предка, и поспешно исправился: — Впрочем, это немного напоминает его каверзы на съёмках.

— Каверзы? — Хэнин холодно усмехнулся. — Одно неверное движение, и полетели бы головы. Думаешь, наши стычки походили на те шуточные затрецины, что я отвечаю тебе?

Харольд благоразумно прикусил язык.

По этому единственному взгляду он понял: ещё слово, и его снова побьют. Просто за то, что он посмел упомянуть их экранную «близость» с Чжо Ланем перед камерами.

Но ведь Чжо Лань первый начал! Рассказать бы предку — так ведь не поверит...

Чтобы уберечь сына от неминуемой взбучки, отец Харольда поспешил вмешаться:

— Так что нам делать? Продолжать настаивать? Раз уж он выдвинул такой предлог, значит, твёрдо решил отказаться...

— Не хочет — не надо, не стоит его неволить, — Хэнин сощурился, в его глазах вспыхнул опасный огонёк. — Рано или поздно мы встретимся лицом к лицу. А уж тогда ему не сбежать.

Отец с сыном растерянно переглянулись. Наконец Харольд решился подать голос:

— Это... предок, на дворе всё-таки космическая эра. Сейчас нельзя просто так распускать руки, закон суров...

Хэнин лишь презрительно фыркнул:

— У меня рука на него не поднимется. В прежние времена, когда наши оборотни пытались напасть на него, я лично переломал хребты половине стаи.

Харольд и его отец мысленно схватились за головы.

«Тиран! Настоящий безумный тиран!»

— Я просто хочу побеседовать с ним... о вещах более интимных, — обронил Хэнин.

Харольд счёл своим долгом деликатно напомнить:

— Насилие у нас вообще-то тоже карается тюрьмой.

— А кто говорит о насилии? — парировал Хэнин.

Харольд опешил:

— Вы что, успели освоить магию очарования Кровного клана?

— Нет, — Хэнин неторопливо повернул старинный перстень на большом пальце. — Но стоит ему оказаться рядом, вся его решимость испарится.

— Э-э... в смысле?

— У Кровного клана весьма специфические вкусы, — на губах Хэнина заиграла едва заметная улыбка. — Звездная сеть не передаёт запахов. Но в реальности он просто не сможет устоять перед моим присутствием.

Харольд мысленно хмыкнул.

«То есть, работает как кошачья мята на кота?»

— Значит, пока оставляем его в покое? — уточнил Харольд. — Тогда на эту роль мы подыщем кого-нибудь другого?

— Решайте сами, — отмахнулся Хэнин. — Но раз уж Чжо Ланя не будет, то и мне на съёмочной площадке делать нечего. Из проекта я выхожу.

Харольд вздохнул с облегчением: руководить актёрской игрой столь грозного предка ему совсем не улыбалось. Тем не менее он спросил:

— А как же обязанности главного консультанта?

— Можете обращаться, — Хэнин хищно оскалился. — Я знаю столько грязного белья Кровного клана... Глядишь, состряпаете что-нибудь такое, отчего он сам прибежит ко мне разбираться.

Харольд мысленно схватился за лицо.

«Вообще-то мы снимаем легенду об оборотнях, а не скандальные хроники Кровного клана...»

«Ладно, пусть развлекается. Лишь бы старик был доволен».

Оставшись без работы, Чжо Лань со спокойной душой решил вернуться к играм. Но перед тем как погрузиться в новый виртуальный мир, он заглянул на форум, чтобы проверить ответы по старым делам.

Первым делом он проверил запрос, отправленный разработчикам. Чжо Лань дотошно расспрашивал их: «Фраза в Божественной книге написана моей кровью с помощью священного пера. Какого чёрта она оказалась на обложке? Что значат эти строчки в лоре игры? Кто вообще придумал этот квест и вставил эти слова?» Ответ компании сводился к дежурной отписке: «Данный фрагмент был автоматически отобран главным системным алгоритмом на основе случайной выборки. Подробной информацией о лоре мы не располагаем. В качестве компенсации за использование ваших материалов на ваш игровой счёт перечислена сумма за авторские права».

— Сплошное вымогательство, — Чжо Лань недовольно скривился.

Сначала он хотел просто проворчать что-то под нос и забыть — дело-то житейское. Но потом вспомнил, что раз зашла речь о деньгах и авторском праве, не помешает «поплакаться в жилетку» Цзян Ихуну. Тот ведь сам просил держать его в курсе любых несправедливостей.

Недолго думая, он набросал суть проблемы в сообщении своему менеджеру. Не дожидаясь ответа, Чжо Лань перешёл на игровой форум, чтобы проверить свой старый пост. Он ожидал увидеть там пару вялых комментариев, после чего тема должна была благополучно кануть в небытие. Каково же было его удивление, когда он обнаружил свой тред на самой вершине раздела!

Рядом с заголовком красовалась яркая плашка:

****[Получен ответ от Главной Системы]****

— Вот это да... — Чжо Лань озадаченно кликнул по ссылке.

В самом первом сообщении по-прежнему висел его текст, где он подробно излагал своё видение злополучных строк.

Поскольку его трактовка была насквозь пропитана фанатичным обожествлением, а слог напоминал откровения безумного фаната, которому наконец-то удалось захомутать своего кумира, первые комментарии пестрели скепсисом:

«Автор, ты бредишь? У меня слов нет»

«ТС явно переиграл. Откуда столько религиозного фанатизма? Сюжет притянут за уши. Ну ладно человек любит бога, но чтобы бог одарил человека бессмертием из любви к нему?.. Что

за дешёвая драма?»

«Очередной хайпожор пытается примазаться к славе Таотао. Расходимся, ребята»

«Очередной пиар-ход! Руки прочь от нашей Таотао!»

Судя по датам, тема действительно пролежала на самом дне форума довольно долго. Но всё перевернулось с ног на голову, когда в обсуждение внезапно вмешалась сама Главная Система, закрепив ветку в топе.

Официальный аккаунт Системы оставил под постом следующий комментарий:

[Благодарим создателя строк в «Божественной книге» за разъяснение их истинного смысла. Ваша трактовка официально внесена в каноничную историю игры. Мы искренне приглашаем вас снова войти в игру и посетить обитель Бога, чтобы получить комплект «Божественная любовь»!]

Это заявление разом расставило все точки над «і».

Во-первых, именно автор темы на самом деле начертал те строки на обложке «Божественной книги» и закрыл легендарный скрытый квест!

Во-вторых, «любимцем бога» из лора игры являлся именно он — иначе с какой стати ему полагался уникальный комплект «Божественная любовь»?

Все многочисленные пиар-статьи, которые успела выпустить Таотао, в мгновение ока превратились в мыльный пузырь. Разработчики разнесли её ложь в пух и прах, даже не называя имён — изящно и сокрушительно.

Тон комментариев сменился на прямо противоположный:

«Ахахаха, вот это щелчок по носу зазнавшейся певичке! Решила присвоить чужие заслуги, но администрация её знатно приложила!»

«Вообще-то это не разработчики, а сама Главная Система! Посмотрите, кто пишет»

«Если уж Главная Система признала ТС "любимцем бога", значит, у него невероятная удача! Слышь, автор, вступай в нашу гильдию! У нас лучшие условия!»

«Какая же эта Таотао дешёвка. Примазалась к чужому успеху ради хайпа. Совсем стыд потеряла»

«Эй, наша Таотао тут ни при чём! Когда игроки составляли гайд по квесту, все сами решили, что это она прошла. Она же сама говорила, что её цепочка заданий ничем не отличалась от стандартной!»

«Плюсую, Таотао подставили! Это игровая компания решила хайпануть на её имени — сначала запустили слух, а теперь выставили её виноватой, чтобы распиарить свой проект за счёт молодой звезды!»

«Да плевать мне на ваших айдолов. Мне интересно: что за сет такой — "Божественная любовь"? Каковы стати?!»

«Судя по тону Системы, этот везунчик забросил игру. Бог влюблён в игрока, а тот ушёл в другой проект... Какая драма, боже мой, до слёз!»

«О-о-о, одобряю! Какая шикарная история безответной любви ИИ к пользователю! Срочно несите фанфики!»

Чжо Лань пробежался глазами по ветке и усмехнулся:

— Сюжет — классика: «Сегодня ты плюёшь на меня, а завтра я стану тем, до кого ты не дотянешься».

Впрочем, шутки шутками, но он действительно не ожидал, что окажется тем самым «любимцем бога»... если, конечно, форумные аналитики не выдавали желаемое за действительное.

— Какая ирония, Алекс, — Чжо Лань вздохнул, обращаясь к своему виртуальному помощнику.
— В игре я — великий любимец бога, любимец небес... А в реальной жизни я тот, кого божество безжалостно выбросило из своей жизни.

В динамиках раздался глубокий, ровный голос Алекса:

— Бог никогда бы не отвернулся от вас.

— Твои утешения звучат слишком механически. Неужели в твоей базе данных нет более душевных фраз? — Чжо Лань грустно улыбнулся. — Если честно, иногда мне кажется, что моё бессмертие — вовсе не дар, а изощрённая кара. Обречь на многотысячелетнее одинокое ожидание... Какая жестокая пытка.

— Возможно, у того, кого вы ждёте, были на то веские причины, — невозмутимо отозвался ИИ.
— И возможно, он уже рядом с вами, просто вы пока этого не осознали.

— Хочешь сказать, небеса уже дали мне знак, а я, слепец, прошёл мимо? — покачал головой Чжо Лань. — Что ж, если это так, то их ответ — однозначное «нет».

— Вы слишком пессимистичны, — заметил Алекс.

— Да какая разница? Я живу так уже тысячи лет, — отмахнулся представитель Кровного клана. — Ладно, пустой разговор. Пойду проверю, что это за «Божественная любовь» такая. Алекс, запусти игру.

— Слушаюсь, Чжо Лань.

Умная система тут же перенаправила сознание представителя Кровного клана в виртуальный мир.

— Приятной игры. Надеюсь, она принесёт вам радость, дорогой Чжо Лань.

<http://bllate.org/book/19532/1997069>